

Главное дело жизни

Имя Михаила Родионовича Филимонова прочно связано с Научной библиотекой Томского государственного университета на протяжении почти сорока лет. Он начал работать в библиотеке с 15 августа 1946 года, когда ему исполнилось тридцать пять лет. За плечами была служба в Красной Армии, на границе, учеба в Ленинградском политико-просветительском институте им. Н.К. Крупской, диплом с отличием. Затем – распределение в Томск на должность директора библиотечного техникума. Отсюда 29 июня 1941 г. он ушел добровольцем на фронт. Командовал стрелковой ротой, был трижды ранен, награжден боевыми наградами. После демобилизации в звании гвардии старшего лейтенанта вернулся в Томск и пришел на работу в Научную библиотеку Томского государственного университета в качестве заместителя директора к Вере Николаевне Наумовой-Широких.

По рассказам Михаила Родионовича, Вера Николаевна сразу передала ему все полномочия по организации работы внутри библиотеки, оставив себе внешние связи. «Голубчик» - так называла его Вера Николаевна. И вместе с ней так его воспринимали кадровые сотрудники библиотеки, проработавшие здесь двадцать и более лет – Ш.К. Чельцова, С.Г. Беке, Е.П. Макушина, Е.П. Орлова, Н.М. Саккеус. Завоевать авторитет и признание среди сорока девяти опытных сотрудников библиотеки было нелегким делом. Все, кто работал с Михаилом Родионовичем, помнят, что и в пожилом возрасте он не отличался «богатырским» сложением, а в тридцать пять выглядел совсем юным. Возможно, поэтому он начал сознательно вырабатывать определенный стиль общения: суровость взгляда, немногословность, внешнее спокойствие. Но нельзя было не увидеть и другого – профессионализма, чрезвычайной организованности, умения доводить до конца начатое дело, необычайной работоспособности Михаила Родионовича. Он проводил большую часть своего времени в библиотеке, не боялся никакой работы, искал ее.

Деловые качества Михаила Родионовича были по достоинству оценены руководством университета, и после смерти В.Н. Наумовой-Широких в 1955 г. Михаилу Родионовичу было предложено возглавить библиотеку. На посту директора он бесценно трудился девятнадцать лет. В истории Научной библиотеки это единственный случай столь длительного руководства.

Преобразования, проведенные им на протяжении трех десятилетий, превратили Научную библиотеку в признанного лидера в библиотечной сфере, а Михаилу Родионовичу snискали высокий профессиональный авторитет. За годы своего руководства он успел сделать необычайно много. Причем, это были не улучшения отдельных процессов или операций, а фундаментальные, на длительное время рассчитанные изменения. Упомянем лишь некоторые:

1947 г. – создание алфавитно-предметного указателя к систематическому каталогу, который и поныне является действующим справочным аппаратом; разбор, описание и переплет большого газетного фонда.

1948 г. - переучет фонда библиотеки, который осуществлен за 6 месяцев без закрытия библиотеки.

1950 г. – инвентаризация журнального фонда за старые годы, не отраженного в каталогах.

1954 г. – рекаталогизация алфавитного блокнотного каталога в карточный каталог.

1955 г. – составление библиографических указателей краеведческого характера («Литература в помощь работникам сельского хозяйства Томской области», 1954 - 1955 гг. (Томск: Изд-во ТГУ), «Библиография диссертаций, защищенных в Томском университете за период с 1935 по 1952 гг. (Томск: Изд-во ТГУ); и др.

1957 г. – организация обменного фонда в количестве 63 тыс. томов.

1959 г. – начало создания филиалов библиотеки в учебных корпусах университета; организация методического объединения вузовских библиотек Томска. Первым председателем был избран М.Р. Филимонов.

1963 г. – установка первого вертикального конвейера системы инженера Суханова в книгохранилище.

1964 г. – введение обязательных библиотечно-библиографических занятий со студентами всех факультетов.

1966 г. – введение в учебных библиотеках новой системы выдачи учебников.

1968 г. – организация лаборатории множительной техники, приобретение аппаратов «УДМ-2», «Вега», «Электрофильм», «телетайп», автомашины «Москвич-412».

1969 г. – утверждение приказом по Министерству высшего и среднего специального образования СССР библиотеки зональным научно-методическим центром для 54 библиотек вузов Западной Сибири, что значительно расширило ее функции; организация постояннодействующих двухгодичных курсов повышения квалификации работников вузовских библиотек Томска.

1970 г. – реорганизация расстановки фонда книгохранилища, перевод с линейного размещения книг на секционное; введение единого читательского билета для студентов, преподавателей университета.

1972 г. – издание сборника «Вузовские библиотеки Западносибирской зоны. Опыт работы», ставшего ежегодным; введение нового порядка учета и обработки отечественных журналов: отмена записи в инвентарную книгу и простановки инвентарного номера.

1973 г. – первый выпуск специалистов на факультете общественных профессий ТГУ по специальности «Библиотековедение и библиография», организованной по инициативе библиотеки. 25 человек получили соответствующие дипломы. Обучение этой специальности продолжалось 10 лет (1971 – 1979 гг.); проведение первого «Дня кафедры», положившего начало прочной традиции тесных связей библиотеки с кафедрами и факультетами, сохраняющихся и сегодня.

1974 г. – первая конференция молодых специалистов Научной библиотеки, которая впоследствии стала общегородской; последний год работы на посту директора библиотеки.

Как видим, история библиотеки этого периода насыщена крупными событиями, каждое из которых является значительным, многим начинаниям была суждена долгая жизнь. Можно только догадываться, сколько времени, терпения, усилий это требовало от директора библиотеки, которому приходилось выступать то в роли дипломата, то преподавателя, то покупателя и хозяйственника. Он же был прирожденным книжником – будучи по образованию библиотекарем, он был им и по призванию. Директором он стал без внутренней склонности к руководящей работе – не считал себя лидером и утверждал, что директорские полномочия его тяготят. Проработав много лет рядом с Михаилом Родионовичем, я могу согласиться с его самооценкой – он действительно был более склонен к исследовательской, аналитической работе, нежели к управленческой деятельности. Но главная черта его характера – предельная обязательность, преданность работе и ответственность за нее – заставляла его, преодолевая себя, доводить до успешного завершения начатое дело, добиваться максимально возможных результатов. Надо сказать, что работа библиотеки проходила не в легких условиях. Давала себя знать нехватка площадей для обслуживания читателей и размещения фонда. И Михаил Родионович начинает решать жизненно важный для библиотеки вопрос строительства нового здания. Только очень благоприятное отношение университета к библиотеке обеспечило саму возможность строительства, а также исключительно удобное местоположение нового здания – рядом со старым корпусом библиотеки. Михаил Родионович рассказывал, что особенно остро стоял вопрос о месте строительства нового здания из-за того, что по проекту оно занимало часть ботанического сада университета и

требовалось срубить некоторые насаждения. Хотя ученый совет университета утвердил решение о постройке нового здания в 1966 г., фактически строительство началось осенью 1969 г., а официальное открытие состоялось в сентябре 1978 г. Михаил Родионович принимал личное участие в обсуждении строительных чертежей, планировании внутреннего устройства практически от проектирования до сдачи нового здания библиотеки. Он рассчитывал, что оно обеспечит нужды университета на несколько десятилетий, поэтому в конструкцию здания было заложено много новинок: передвижные стеллажи, вертикальный и горизонтальный конвейеры, технические коммуникации. Михаил Родионович водил по строящемуся зданию коллег и увлеченно рассказывал, где будут располагаться различные службы и отделы, и радовался тому, что неизмеримо улучшится работа читателей и библиотекарей. Глядя на строительные леса, мы тогда с трудом в это верили.

Интенсивная деятельность директора библиотеки сделала ее в глазах читателей и библиотекарей центром, к которому обращаются в поисках найденной книги и практической помощи. При этом внешне она воспринималась многими, как строго академическая, даже несколько консервативная библиотека. Михаил Родионович был как бы самой библиотекой: очень сдержан, пожалуй, даже замкнут. Держался суховато и на отдалении. Никогда не выставлял напоказ своих чувств, не ликовал бурно, не огорчался вслух, когда случались неудачи. Крайнюю степень его волнения выдавало непроизвольное подергивание браслета на часах. Для большинства людей внутренне он был недоступен. Вместе с тем, многие почитали за честь работать в библиотеке. С ним очень хорошо работалось. Несмотря на то, что он был очень требовательным, он всегда оставался неизменно отзывчивым, благожелательным, тактичным, готовым делиться опытом и знаниями. Будучи новатором, в современном смысле этого слова, он оставался, в общем-то, очень осторожным человеком, не любил принимать быстрых решений. Годы идеологического давления давали себя знать. Довелось слышать, например, рассказы о том, как он устранился от проведения вечера современной поэзии в то время опальных поэтов А. Вознесенского и Е. Евтушенко. Несмотря на это, вечер состоялся и собрал небывалое количество студентов, заполнивших проходы студенческого читального зала, разместившихся на подоконниках.

В привычках Михаил Родионович отличался консерватизмом. Работавшие с ним вспоминают, с какой пунктуальностью, точно в установленное время появлялась фигура Михаила Родионовича в библиотеке. Помнят его обязательные, практически ежедневные обходы отделов библиотеки с тактичным покашливанием перед дверью. Он для себя не делал никаких скидок, ни на свое здоровье, ни на возраст, ни на положение. Аккуратности в выполнении своих обязанностей, соблюдения дисциплины Михаил Родионович требовал ото всех. Запомнились заседания, проходившие в его рабочем кабинете. Они были неизменно деловыми, Михаил Родионович спокойно приводил веские аргументы в обсуждении вопросов, шел на компромиссы, когда они были неизбежны. Ни один сотрудник не помнит, чтобы он когда-нибудь повысил голос, но каждый скажет, что Михаил Родионович пользовался непререкаемым авторитетом и уважением.

Без крика и суеты он умел все предусмотреть и вовремя решить. Складывалось впечатление, что все идет как бы само собой, но ведь известно, что так бывает далеко не всегда. Это и есть высшая степень искусства руководителя. Михаил Родионович превратил библиотеку в единую систему, работающую устойчиво, отлаженно, где каждый занят своим делом на своем месте.

Надо сказать, что Михаил Родионович хорошо разбирался в людях и почти всегда выносил безошибочное суждение о том, что может и чего не может тот или иной сотрудник. Он очень тщательно подбирал кадры, обдумывал каждую кандидатуру, старался найти для человека то рабочее место, где бы он полностью раскрылся. Приучал людей к самостоятельности, в то же время незаметно помогая. Как вспоминает Анна Григорьевна Адрианова, она пришла в библиотеку, думая, что не надолго, но здесь

прошла вся ее трудовая жизнь. Она считает, что заслуга в этом Михаила Родионовича: он дал ей возможность поработать на разных участках и затем предложил возглавить отдел комплектования. Здесь она и нашла свое призвание. Филолог по образованию и знаток книги, она за тридцать лет сумела сформировать книжный фонд, который до сегодняшнего дня является востребованным читателями. Все мы ощущали заботу и постоянное внимание со стороны Михаила Родионовича, и для многих он стал учителем на всю жизнь. Могу с гордостью сказать, что и меня Михаил Родионович называл своей ученицей.

Одним из направлений деятельности библиотеки уже тогда становится развитие и укрепление связей и координации с другими библиотеками. М.Р. Филимонов вместе с директорами крупных университетских библиотек Ленинграда, Саратова, Москвы, Казани стоял у истоков создания системы методического руководства вузовскими библиотеками страны. В 60-е годы эта система представляла прогрессивную, многообещающую структуру, потребность в которой была высока. В том, что система была создана и на протяжении десятков лет успешно работала и развивалась, есть огромная заслуга и Михаила Родионовича. Не последнюю роль в успехе этого дела сыграли тесные личные связи руководителей библиотек. Эти дружеские отношения объединяли и коллективы, придавали сотрудничеству характер делового соревнования.

Михаил Родионович всегда был тесно связан с вузовскими библиотеками Западной Сибири, на протяжении десяти лет он руководил зональным методическим советом. Часто бывая в библиотеках и потому хорошо зная их нужды, он помогал в решении многих производственных вопросов. Я помню, с каким огромным уважением относились к нему директора библиотек – Новосибирского электротехнического института Н.В. Валк, Алтайского политехнического института П.С. Беседина, Омского института инженеров железнодорожного транспорта И.Д. Куратов, Кузбасского политехнического института Л.В. Шеленко, Сибирского металлургического института Т.Д. Агеенко. Они доверяли его советам и дорожили его мнением. Его хорошо знало все профессиональное сообщество Томска. В 1969 г. Ему - первому из библиотекарей города Томска - было присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

Наряду с практическим управлением, методической работой, Михаил Родионович занимался научной и библиографической деятельностью. За годы работы в библиотеке им опубликовано более 70 статей. Ему, как автору, свойственна четкая логика и последовательность изложения, простота и ясность подачи материала. Михаил Родионович явился инициатором издания и первым редактором сборника «Вузовские библиотеки Западно-Сибирской зоны. Опыт работы», проявив себя прекрасным редактором. Вспоминается, что когда Михаил Родионович указывал на недочеты или критиковал написанное, он всегда тактично и доброжелательно предлагал конструктивные решения.

В конце творческого пути библиотека подвигла Михаила Родионовича на подвиг - он написал оригинальное исследование - «Книжная сокровищница Сибири». Михаил Родионович занялся этой работой, уйдя с поста директора библиотеки в 1974 г. Он скрупулезно изучил материалы, относящиеся к деятельности нашей библиотеки, выявил ранее не использовавшиеся архивные документы, уточнил имеющиеся сведения. Книга явилась первой в стране монографией, посвященной истории университетской библиотеки, вызвала большой интерес у специалистов и у широкой общественности, выдержала два издания и была отмечена премией Томского государственного университета.

Михаил Родионович внес вклад в развитие сибирской библиографии, став одним из составителей ряда библиографических указателей литературы. Его заслуги отмечены в первом в истории отечественной библиографии словаре, посвященном известным библиографам Сибири и Дальнего Востока - Николаев В.А. «Библиографы Сибири и Дальнего Востока» (Новосибирск: Наука, 1973).

Михаил Родионович чрезвычайно серьезно и с чувством большой ответственности относился к своим общественным обязанностям. Он неоднократно избирался депутатом в городской Совет, был председателем городского общества «Любителей книги».

При упоминании имени Михаила Родионовича у людей, его знавших, возникает образ интеллигента в классическом понимании этого слова. Михаил Родионович был очень эрудированным человеком, всегда много читал, следил за новинками в разных областях знания. Он ежедневно брал на вечер все полученные библиотекой журналы и всегда аккуратно возвращал их на следующий день. Когда он успевал все прочитать? Обладая феноменальной памятью, Михаил Родионович был замечательным рассказчиком. Только сейчас начинаешь понимать, сколько можно было спросить, узнать у него, запомнить. Сейчас это представляется непростительным. В последние годы работы в библиотеке его кабинет иногда называли «Под лестницей у Филимонова». В маленькой комнате Михаил Родионович горячо и увлеченно говорил о перспективах развития библиотеки, об автоматизации и механизации. Сюда к нему шли за советом и просто поговорить. Разговоры превращались в интересные, содержательные обсуждения, память о которых сохранилась и сегодня.

Михаил Родионович был большим любителем дальних пеших прогулок, знатоком природы, очень любил собирать грибы, знал толк в них. Михаил Родионович всегда был надеждой и опорой для жены Надежды Ивановны, дочери Лиды, единственного и горячо любимого внука Андрея. Он говорил, что у него развился инстинкт дедушки. В свое время, лишив себя каждодневных забот и радостей отцовства из-за постоянной занятости на работе, он с особым удовольствием занимался с внуком.

Завершая разговор о Михаиле Родионовиче Филимонове, хотелось бы еще раз подчеркнуть главную, пожалуй, черту – новаторство, способность широко, системно и перспективно мыслить. Он умел разглядеть и верно оценить такие явления, которые только еще зарождались в то время, и принять решения, позволяющие организовать работу эффективно и на длительное время. Представляется, что Михаилу Родионовичу мы обязаны не только прошлыми профессиональными новациями, но и сегодняшним развитием библиотеки. Когда задаешь себе вопрос, как бы отнесся Михаил Родионович к современным изменениям в библиотеке, то приходишь к ответу, что он поддержал бы выбор библиотеки, потому что его собственная деятельность всегда была рассчитана на перспективу и устремлена в будущее.

Наш долг, долг учеников и последователей, продолжать дело его жизни, хранить память о нем.

Л.И. Волкова, главный библиотекарь-технолог